

«Исторические» статьи

Если существуют веские основания думать, что КрП возникла много лет спустя после того, как принял свой нынешний вид текст ПрП, стоит исследовать возможность того, что КрП представляет собой сильно правленную (сокращённую) версию ПрП, подготовленную специально для того, чтобы служить частью летописного рассказа.

И заголовок КрП, и заголовок ПрП именуют их «правдой». В то же время, ПрП сохранила также установления Владимира Мономаха и называет его дополнения «уставом». КрП, естественно, не знает этих дополнений, но – странно – НПЛмл именует грамоту Ярослава одновременно и «правдой», и «уставом» («давъ имъ правду, и *уставка* писавъ»¹⁰⁴). Не является ли эта оговорка указанием на то, что редактор НПЛмл имел перед собой весь текст ПрП?

В самом деле, как видно из обсуждавшейся табл. 2, автор КрП должен был знать текст ПрП как минимум вплоть до статьи 97, то есть гораздо далее заметки о Владимире Мономахе и его «уставе» в статье 53.

Как указывалось выше, *Правда* содержит несколько мест, которые современные исследователи склонны интерпретировать как хронологические указания. Назовём их для удобства «историческими статьями» и присмотримся к ним внимательнее.

Правда объясняет обстоятельства, при которых происходили поправки к законам, дважды. Впервые в статье 2 следующим образом:

[П]о Ярославъ же пакы съвѣкоупивъшеса сѣбе него • Нзаславъ • Стославъ • Всеволодъ • и моужн ихъ Къснзуюко • Перенъгъ • Никифоръ • и ѿложнша оубненн за голову • нъ коунами са вѣкоупати • а нно все нкоже Ярославъ соуднлъ • тако же и сѣове него оуставнш¹⁰⁵

Следующая «историческая» статья объясняет аналогичные действия Владимира Всеволодовича Мономаха:

А се оуставнлъ Володнмиръ Всеволоднучъ • по Стѣполуче съзвавъ дружинноу свою • на Берестовомъ • Ратнборд тысяцуюскоу кнѣвскоу • и Прокѣпью вѣлогородскоу тысяцуюскоу • Станислава пераславскоу тысяцуюскоу • Нлнра Мирослава • Нванка Юдннвнча • Ольгова моужа и оуставн людн¹⁰⁶

104 НПЛ: 175.

105 Здесь и далее ПрП цитируется по изданию Карского (Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава*. Л., 1930, 27).

106 Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку*, 39–40.

Статьи выполнены симметрично, напоминая одна другую идентичными зачалами (III)о Ярославъ, по Стополуе) и также списками княжеских мужей, принимавших участие в совете.

Из этих двух КрП содержит только первую статью, в несколько видоизменённом виде и – против ожиданий – не в начале текста, а приблизительно посередине (статья 18, то есть, там, где в ПрП читается вторая «историческая» статья).

Правда оуоставлена рускою земли, егда са совокѹпилъ Изаславъ, Всеволодъ, Сватославъ, Косначько Перенѣгъ, Микифоръ Кыянынъ, Чудинъ Микоула¹⁰⁷

Обычно именно этот вариант исследователи считают изначальным, а вариант ПрП – его последующей вариацией.¹⁰⁸ В этом, однако, позволительно усомниться.

Как кажется, только П.В. Голубовский назвал эту статью «бессмыслицей», и по веским основаниям. Исследователь отметил, что в том виде и в том месте, где сегодня в КрП находится эта статья, она выглядит как ещё один, дополнительный, заголовок *Правды*. Однако как заглавие, она не имеет смысла, ибо тогда «придётся доказать, а это невозможно, что следующие за записью статьи созданы или внесены в Русскую Правду впервые братьями, а раньше их в ней не было».¹⁰⁹ Голубовский отметил далее, что обе «исторические статьи» (и в КрП, и в ПрП) на самом деле представляют собой не заголовки (вводящие последующий текст), но новеллы, поправляющие или отменяющие существовавшую прежде норму права. Их задача – объяснить, чьей властью был отменён старый порядок и при каких обстоятельствах это произошло. Таким образом, единственный смысл записи о Ярославичах в *Правде* состоял бы в том, чтобы определить, каким образом была отменена кровная месть. Именно это и описывает «историческая статья» в ПрП. Напротив, её аналог в КрП лишён указания на какие-либо новые установления (отмену кровной мести) и просто сообщает, что Ярославичи встретились, сопровождаемые своими мужами. Признавая аутентичность этой записи, продолжает Голубовский, «мы должны признать, что кровная месть являлась узаконенной и действующей во весь древнейший период русской истории, ибо у нас не будет ни малейшего указания на её отмену законодательными путём».¹¹⁰ Более того, поскольку «вся суть лежит во второй половине записи (которая в Акад. сп. отсутствует), а не в первой (которая в нём есть)»,¹¹¹ запись о Ярославичах делает бессмысленными все статьи *Правды* о вирах за убийство (ибо кровная месть не отменена).

Заметим, что Голубовский был сторонником древности КрП, и, тем не менее, не видел возможности признать за вариантом КрП статус исходного. Ему при-

107 *Правда Русская*. Т. 1. *Тексты*, 80 (*Археографический список*), 71 (*Академический список*).

108 Обзор мнений см.: *Правда Русская*. Т. 2. *Комментарии*. М., Л., 1947, 121–131.

109 Голубовский П.В. Критико-библиографический обзор трудов по древнейшему периоду русской истории. *Университетские известия*. 1907, №8, август, 60.

110 Голубовский П.В. Критико-библиографический обзор, 60.

111 Голубовский П.В. Критико-библиографический обзор, 61.

шлось предположить позднейшее (XIV или XV вв.) редакторское вмешательство, отсёкшее от записи её наиболее существенную часть. К этому моменту запись была плохо читаема. Переписчик:

сумел или смог разобрать только «...совокупившиеся ... Изяслав, Святослав, Всеволод, Коснячъко, Перенег, Микыфор Кьяныны, Чюдин Микула...». Части записи уже не было. Переписчик задумался и результатом его соображений явился домысел, что они составили новую Правду, как Ярослав составил Правду, которую переписчик уже только что переписал: съехались и составили Правду. Добравшись до такого умозаключения, переписчик приставил к записи своё начало: «Правда уставлена Руськои земли, егда ся совокупиль ... и проч». Таким образом, запись Ак. сп. есть исковерканная запись... Не найдя полной записи братьев, придав ей неправильный смысл по своим соображениям, этот какой-то переписчик какого-то века или не нашёл совсем, или принуждён был выкинуть, чтобы не противоречить себе, следующее замечание, существующее в других списках, а именно: «...и ино все якоже Ярослав судил, такоже и сынове его оставиша».¹¹²

Несомненно, статья в КрП стоит не на своём изначальном месте: в оригинале она должно быть находилась (так же, как и в ПрП) очень близко к началу текста. Передвигая её в середину текста, автор КрП вместе с ней оторвал и часть общего заголовка текста («Правда уставлена Руской земли»), так что теперь КрП содержит как бы два заглавия; оба, как отметил Любимов, отмечены киноварной заглавной буквой.¹¹³ Как и почему это произошло, станет ясно из последующего изложения.

Нетрудно догадаться о причинах перемещения «исторической статьи» КрП ближе к середине текста: редактору НПЛмл необходимо было «расчистить» место для «Ярославовой грамоты» 1016 г. Однако, передвигая запись о Ярославицах, этот редактор сохранял структуру своего оригинала, т.е. ПрП. Он просто сдвинул первую запись приблизительно на место второй (о Мономахе), которой, естественно, пришлось пожертвовать.

Нужно отметить и весьма неловкую фразировку статьи в КрП. Её понимание зависит от того, чем считать начало – *Правда оуставлена руской земли* – заголовком или началом повествовательной фразы.¹¹⁴ Большинство исследователей полагали это заглавием. Тогда фраза начинается с *егда*, и судя по единственному числу сказуемого (*ся совокупиль*), подлежащим нужно признать Изяслава. В таком случае, однако, возвратный глагол требовал бы предлога, и имена

112 Голубовский П.В. Критико-библиографический обзор, 61–62. Л. Гетц также полагал, что вариант ПрП сохранил исходное чтение, тогда, как запись в КрП оказалась испорченной и перемещённой не на своё место (См.: *Правда Русская*. Т. 2. *Комментарии*, 126), но по другим соображениям, речь о которых пойдёт ниже.

113 Любимов В. Палеографические наблюдения над Академическим списком Русской правды. *Историк-марксист*, 1938, №5, 156.

114 Выбор могла бы подсказать интерпункция рукописей. К сожалению, оба списка КрП расставляют знаки по-разному и нет уверенности, что они верно передают пунктуацию своего общего предка.

братьев ожидалось бы в творительном падеже (*егда ся совокупилъ Изяславъ съ Всеволодомъ, Святославомъ*).¹¹⁵

Попытки спасти чтение КрП приводят к дальнейшим трудностям. К примеру, некоторые исследователи полагали, что, поскольку сказуемое стоит в единственном числе, подлежащим должен оказаться Ярослав, не упомянутый, но подразумеваемый фразой, который, собственно, и созвал (*съвокупилъ*) своих сыновей и приказал им поправить старое право. Такое предположение, в свою очередь, ведёт к иному – о двух княжеских съездах, на которых рассматривалась *Правда*: первом – при жизни Ярослава (о нём говорит «историческая статья» КрП) и вторым – после его смерти (как прямо указывает «историческая статья» ПрП). Как бы странно не выглядело это предложение, оно было принято значительным числом серьёзных учёных.¹¹⁶ Датой «второго» (из ПрП) съезда Ярославичей обычно считают 1072 г. Дату же «первого», по приказу Ярослава (из КрП), усматривают в сообщении С1 о выдаче в 1036 г. Ярославом «грамоты» новгородцам. В тот год, однако, перечисленным Ярославичам исполнилось соответственно 12, 9 и 6 лет. Единственный сын приемлемого возраста, тот самый, по случаю посажения которого на стол Ярослав якобы и издал грамоту в 1036 г., Владимир, по какой-то таинственной причине остался как раз и не упомянут в КрП.

Есть, впрочем, вероятность, что *Правда оуоставлена рускою земли* представляет собой именно начало фразы с последующим придаточным предложением. В этом случае на зависимость статьи от прототипа в ПрП указывает *ся совокупилъ*. Если в ПрП причастие *съвъкупъшеся* (собравшись) выражает неглавное действие, а полноценные действия выражены аористами *отложивша, оставивша*, то в КрП *ся съвокупилъ* – причастие, без связки употреблённое в качестве сказуемого (т.е. основного действия) в придаточном предложении; основное же действие заключается в главном предложении: *правда уоставлена Рускою земли*.¹¹⁷ Иными словами, в процессе редактирования был существенно смещён смысл «исторической статьи»: если статья в ПрП сообщала об отмене некоторых старых и установлении новых норм, то статья КрП сообщала об установлении вообще всей *Правды*. Отмеченная Голубовским «бессмыслица» из-за утери окончания статьи (*и отложивша убиение за голову... а ино все... и сынове его оставивша*), оказывается неслучайной – окончание это, по-видимому, было сознательно отсечено в процессе редактирования.

В литературе отмечался тот странный порядок, в котором сыновья Ярослава оказались перечислены в КрП: Всеволод назван перед Святославом. Это противоречит их действительным генеалогическим позициям (кстати сказать, неукоснительно соблюдаемым в летописных известиях). Официальный документ, изданный от имени и по общему согласию всех трёх Ярославичей едва ли бы

115 Обнорский полагал, что *егда ся съвъкупилъ* вообще представляет собой «вставное, позднейшее наслоение», так как слишком книжно выглядит на общем фоне текста (Обнорский С.П. *Очерки по истории русского языка старшего периода*, 27).

116 Нужно отметить, что это мнение восходит ещё к первооткрывателю КрП – Татищеву (см. Толочко А.П. «*История Российская*» В.Н. Татищева. *Источники и известия*. М., 2005, 398–399).

117 Приношу благодарность Н.В. Пак за консультации.

допустил небрежность в таком чувствительном месте, в то время как для автора, глядящего на события с дистанции XV в., это могло не казаться так существенно. Напротив, в предположительно более поздней ПрП порядок старшинства соблюден верно.

Самое существенное различие между «историческими статьями» КрП и ПрП, впрочем, – в списках княжеских мужей. В ПрП трём князьям ассистируют три мужа, предположительно по одному от каждого князя: Коснячко, Перенег, Микифор. В КрП, в зависимости от реконструируемой пунктуации, список будет насчитывать от трёх до пяти людей.¹¹⁸ Притом некоторые из них, а, скорее, даже все они фигурируют с патронимами или же прозвищами. Вероятно, Зимин был прав, полагая, что в списке всё же значится три мужа: «Коснячко Перенѣгъ, Микифор Кыянинъ, Чюдинъ Микула». Список с патронимами звучит «торжественнее», и эта торжественность может подсказать, почему, сохранив общее число своего оригинала, редактор снабдил каждого патронимом или прозвищем. Для книжника XV в. называть бояр просто по имени могло показаться слишком фамильярным.

Исследователи предпочитают этот список КрП сухому перечню ПрП, как кажется, по той же причине, по которой автор и создавал его – он звучит значительно «официальнее».¹¹⁹ Главной же причиной предпочтения всегда была убежденность, что имена в списке КрП – подлинны и никакому позднему автору не удалось бы самостоятельно ни придумать, ни разыскать их.¹²⁰

118 Вопрос мог бы быть отчасти прояснен пунктуацией оригинала. К сожалению, существующие издания НПЛмл не сохраняют пунктуацию рукописей. В издании 1950 г. А.Н. Насонов полагал, что перечислены четыре княжеских мужа («Коснячко, Перенѣгъ, Микифор Кыянинъ, Чюдинъ Микула») (НПЛ: 177). М.Н. Тихомиров полагал, что Чудин и Микула – два разных человека, увеличивая, таким образом, список до пяти человек (Тихомиров М.Н. *Исследование о Русской Правде*, 65); А.А. Зимин читал текст таким образом, что в списке оказывалось только три человека («Коснячко Перенѣгъ, Микифор Кыянинъ, Чюдинъ Микула») (*Памятники права Киевского государства*, 79). Рукописи, увы, непоследовательны в отношении пунктуации: в то время, как *Академический* список, возможно, упоминает четырёх людей (коснячко перенѣгъ, микыфоръ кыянинъ чюдинъ, микзла. (л. 50v), *Археографический (Комиссионный)* список можно понять так, что мужей пять (коснячко. перенѣгъ. микыфоръ кыянинъ, чюдинъ. микзла. (л. 81) (см.: *Правда Русская*. Т. 3. *Факсимильное воспроизведение текстов*. Под ред. Б.Д. Грекова. М., 1963, 16, 27). Впрочем, вероятно и не стоит придавать слишком большое значение пунктуации в перечнях. Это, между прочим, для нашего случая удостоверяется тем, что в обоих списках между «Чюдин» и «Микула» поставлена либо точка, либо запятая.

119 Традиционная точка зрения, разумеется, состоит в том, что оба списка «подлинны», но только один (КрП) более ранний, а другой (ПрП) несколько более поздний и, вероятно, производный от первого. Увы, никакой внятной причины для того, чтобы редакторам в XII в. усекать список (либо вычёркивая людей, либо вычёркивая их патронимы и прозвища) в литературе найти не удаётся.

120 Многие исследователи, например, утверждали, что «Чудин Микула» – реальная личность, что и сообщает всему списку КрП атмосферу несомненной подлинности (см.: Стратонов И.А. К вопросу о составе и происхождении краткой редакции Русской Правды. *Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете*. Т. XXX, №4. Казань, 1920, 20; Тихомиров М.Н. *Исследование о Русской Правде*, 64–66; Зимин А.А. *Правда Русская*, 192–196). По иронии, этот персонаж выглядит более реальным, чем действительный летописный Чудин, так что этот последний оказался означен как «Николай Чудин» в именном указателе к изданию НПЛмл 1950 г. (НПЛ: 593, 589), ошибка, так и не исправленная в новом издании летописи в 3-м томе ПСРЛ (М., 2000).

Но в самом ли деле имена подлинны? Если, вопреки общей убеждённости, удастся продемонстрировать, что круг чтения, доступный летописцу (редактору НПЛмл) предоставлял ему все необходимые подсказки для формирования именно такого списка, не будет ли это убедительным доводом в пользу его позднего происхождения?¹²¹

Попробуем реконструировать логику работы редактора НПЛмл. Для него, живущего в начале XV в., имя *Къснлукъ* было достаточно прозрачно, и он знал, что это уменьшительная форма от *Къснятинъ*, Константин.¹²² Но уже следующее имя – *Перенъгъ* – могло быть серьёзной проблемой. Оно редко и к XV в., вероятно, вышло из употребления.¹²³ Летописец, несомненно, принял его за прозвище Коснячка. Снабдив Коснячка прозвищем, летописец вынужден был оказать такую же честь и Никифору. Что Никифор именно «Киянин» летописец уже знал из переписанной им статьи НПЛмл 6453 г. (945 г.), где именно к размещению двора Никифора привязывается местоположение изначального Киева («град же бяше Киевъ, идеже есть нынѣ Гродятинъ и Микифоровъ дворъ»¹²⁴). По существу, в историческое время Никифор оказывался владельцем древней территории Киева. Такая выдающая связь между Никифором и Киевом, несомненно, характеризовала его как «Киевлянина» (в английском тексте пришлось бы употребить определённый артикль). Летописец также знал, что этот Никифор и его двор станут объектом гнева киевлян во время событий 1068 г. (ярко описанных в НПЛмл), то есть как раз во время триумvirата Ярославичей.

Прозвище, усвоенное Никифору – *Кьянин* – уже само по себе весьма красноречиво. Оно имеет смысл только если автор записи сам не киевлянин и она создана вне Киева. В документе же, предположительно составленном в Киеве (а именно таковой полагают КрП) и к тому же киевлянами (Коснячко, кстати, тоже имел двор в Киеве и, значит, был таким же *кьянином*), прозвище выдаёт перспективу постороннего. Весьма сомнительно, чтобы кто-либо мог заработать прозвище «Киевлянин» в Киеве, где все – *кьяне*. Напротив, в Новгороде ни сам автор, ни его читатель не заметили бы ничего странного в том, чтобы назвать киевлянина киевлянином.

Никифором «Киевлянином» летописец исчерпал наличный список имён, но ему всё ещё необходим был «третий», чтобы выровнять количество мужей до числа его оригинала. Почему этим третьим оказался «Чудин» и почему имен-

121 Такая демонстрация имела бы несомненную доказательную силу. Напомню, что тезис, будто при сокращении ПрП к изначальному списку из трёх имён (Коснячко, Перенег, Микифор) невозможно было бы прибавить «Кьянин, Чудин Микула» всегда служил очевидным доказательством первенства списка в редакции КрП (см.: Присёлков М.П. Задачи и пути дальнейшего изучения «Русской Правды», 243).

122 Білецький Леонід. *Руська Правда й історія її тексту* (Winnipeg, 1993), 126–127.

123 Словарь Тупилова, не исчерпывающий, но, всё же, показательный источник, кроме нашего знает ещё только один случай – некий Перенежко, муж Даниила Романовича галицкого, упомянутый в *Галицко-Волынской летописи* в событиях середины 1210-х гг. (см.: Тупилов Н.М. *Словарь древнерусских личных собственных имён*. СПб., 1903, 301).

124 НПЛ: 110–111.

но «Чудин Микула»?¹²⁵ Это всегда оказывалось наиболее трудным вопросом. Обычно полагают, будто «Чудин Микула» – историческое лицо (именно под таким именем он фигурирует в именных указателях). На самом деле, человек с таким именем никогда не существовал. Источники знают двух людей: летопись – Чудина (чьё крестильное имя неизвестно) и житие – Николу (чьё мирское имя было Ждан). Вопрос, следовательно, состоит в том, как автор КрП соединил их в одном персонаже?

Как было указано выше, автор КрП знал вторую «историческую» статью ПрП (об уставе Мономаха). Тут он обнаружил, что один из перечисленных «мужей» – Иванко Чудинович. Это подсказало ему выбор третьего имени для его собственного списка.¹²⁶ Эта же находка, кстати сказать, повлияла и на необычный порядок перечисления Ярославичей в КрП. Дело в том, что ПрП особо указывает, что Иванко Чудинович (последний в списке) был «мужем» Олега Святославича (*Иванка Чюдиновича. Ольгова мужа*). Поменяв местами Святослава и Всеволода, автор КрП добился, чтобы последний в его списке Чудин Микула оказался человеком Святослава, как его предположительный сын – человеком Святославова сына Олега. Автор КрП, кроме того, знал всё из той же статьи НПЛмл 945 г., что некий «Чудин» (предположительно, отец Иванка) имел двор по соседству с «Никифором Киянином»: «а князь бяше дворъ во градѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ».¹²⁷ Чудин (а, точнее, его брат Туки) также упомянут наряду с Никифором в ближайшем окружении Ярославичей в описании событий 1068 г.¹²⁸

Но почему «Микула»? «Чудин» выглядит как прозвище, образованное от этнонима *чудь* (например, по аналогии с известным из летописи мужем Святослава Изяславича – Иванком Захарьичем «Козарином»,¹²⁹ или мужем Олега Святославича – «Торчином»,¹³⁰ или поваром св. Глеба – «Торчином»¹³¹). Человек нуждался в имени. «Микула» или «Никола» – нечастое имя в источниках для XI в., что, казалось бы, делает выбор в его пользу маловероятным. Но именно редкость имени помогает идентифицировать нашего подозреваемого. Как редактор НПЛмл, автор КрП хорошо знал, что в *Чудесах*, прибавляемых к *Сказанию о Борисе и Глебе* (чудо о хромом и немом) упоминается некий человек в

125 Почему, например, было не выбрать Гордята, упомянутого наряду с Никифором в статье 945 г.? К соображениям, приводимым ниже, стоит добавить ещё одно: Гордята больше нигде летописью не упомянут. О Чудине же, напротив, твёрдо известно, что он был жив во времена Ярославичей и принимал активное участие в отражённых в летописи событиях. У него, кроме того, был брат Туки и сын Иванко. Чудин – гораздо более «реальный» персонаж.

126 Любопытно, что А.Е. Пресняков заметил перекличку двух персонажей, но утверждал, что «Чудин Микула» – реальное лицо и законно упомянут в КрП именно потому, что его сын Иванко Чудинович упомянут в аналогичной роли в ПрП. Как и в случае идентификации «Микулы Ждана» с «Чудином Микулой», исследователи, как представляется, всё же обнаруживали логику автора КрП, но трактовали её всякий раз «в пользу подозреваемого».

127 НПЛ: 111.

128 НПЛ: 189.

129 ПСРЛ 1: 281.

130 ПСРЛ 2: 249.

131 ПСРЛ 2: 123.

Вышгороде, глава огородникам, мирским именем Ждан, а в крещении Никола (уловъкъ Вышгородъ старъншина огородникомъ зовомъ. же вѣше жданъ по мирьскоуоумоу. а въ хрещени Никола).¹³² Главный огородник, конечно, фигура малопригодная для производства в княжеские бояре. Но так читается в *Успенском сборнике*, тогда, как списки *Сильвестровской* редакции и редакции *Торжественника* передают должность иначе – старъншина въ градъ, старън въ градъ.¹³³ Иными словами, широко распространённые списки поздних редакций *Сказания*, хронологически (возникшие не ранее XIV в.) и территориально более близкие к автору КрП, представляют Николу вышгородским посадником. По совпадению, последний раз Чудин в летописи упомянут как раз в качестве «держателя» Вышгорода («Бѣ тогда Вышегород держа Чюдинъ») в статье 1072 г. о перенесении мощей Бориса и Глеба.¹³⁴ Очень может быть, что именно эта статья и заставила летописца проверить, а что же говорится о том же событии в *Сказании*. Тут важно помнить, что чудо «о хромом и немом», где фигурирует наш герой, непосредственно следует за чудом «о перенесении святую мученику». Если летописец, в самом деле, решил заглянуть в *Сказание*, он не мог не натолкнуться на нашего Николу. Почему же он передал его имя как «Микула»? Он мог сделать это по собственной воле,¹³⁵ но, скорее всего, так подсказал ему тот список *Сказания*, что оказался у него в руках. Дело в том, что некоторые списки, действительно, «старейшину во граде» называют именно Микулой (Микѹла).¹³⁶

И наконец: только ли предположение, что автор КрП (он же – редактор НПЛмл) заглядывал в текст *Сказания*, или же это можно утверждать на верное? Ответ: можно утверждать. Статья 1016 г. об убийстве святых братьев в НПЛмл, как известно, отличается от версии ПВЛ именно тем, что испытала влияние *Сказания*.

Если такая реконструкция верна, с точки зрения редактора НПЛмл, было бы только логично отождествить двух людей, обретающихся в Вышгороде на сходных должностях и приблизительно в одно и то же время, соединив Чудина и Микулу в единого человека «Чудина Микулу».¹³⁷

132 Бугославский С. *Пам'ятки XI–XIII вв. про князів Бориса та Гліба. Розвідка та тексти*. К., 1928, 162.

133 Бугославский С. *Пам'ятки XI–XIII вв. про князів Бориса та Гліба*, 162, вар. 121. Именно этот вариант был избран для английского перевода памятника Полом Холлингсвортом (см.: *The Hagiography of Kievan Rus'*, transl. and with an introd. by Paul Hollingsworth (Cambridge, Mass., 1992) [*Harvard Library of Early Ukrainian Literature, English Translations*, vol. 2], 124). В самом Сильвестровском сборнике, впрочем, Никола назван starjĭ ogorodnikom= (см. факсимильное воспроизведение рукописи: *Сказание о Борисе и Глебе. Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника*. М., 1985, л. 153). Аналогичная замена (старъншина въ Вышеградъ вместо огородникъ или градникъ) была сделана в *Чудовском* списке в чуде о хромом (см.: Бугославский С. *Пам'ятки XI–XIII вв. про князів Бориса та Гліба*, 159, вар. 83).

134 Так в ПВЛ, так же и в НПЛмл.

135 Микула, как раз, ожидаемо в НПЛмл, автор которой предпочитал именно такую вокализацию, ср.: *Микифор* против *Никифор* ПВЛ.

136 См.: Бугославский С. *Пам'ятки XI–XIII вв. про князів Бориса та Гліба*, 162, вар. 122.

137 Как кажется, Пётр Голубовский был первым, кто пришёл к той же идентификации, что и автор КрП (см.: Голубовский П.В. Критико-библиографический обзор, 63; *Правда Русская*. Т. 2. *Комментарии*, 124), что для исследователя только подтвердило аутентичность «Чудина

Эксперимент, следовательно, удался: редактор НПЛмл оказывается вполне в состоянии изыскать всю «дополнительную информацию» для своего списка, располагая всего двумя текстами – летописью, им переписываемой, и *Сказанием о Борисе и Глебе*.

Микуль». «Чудин» большинство исследователей трактует как прозвище, указывающее на этническое происхождение («из чуди») либо самого лица, либо его отца (Голубовский П.В. Критико-библиографический обзор, 63). Трудно сказать, как трактовал автор КрП имя *Чудин*; он мог воспринимать его даже как патроним (скажем, произведённый от *Чуды*, что напоминало бы имя брата *Тукы*; или от *Чудо*, личного имени, зафиксированного в словаре Тупикова; или аналогичное действительному отчеству *Чудинов*), и в этом случае имя получалось вполне разумным. Современные же исследователи должны знать, что *Чудин* – не патроним, но мирское имя человека, чьё крестильное имя якобы было Никола/Микула (и, кстати сказать, имя чрезвычайно распространённое, судя по словарю Тупикова, см.: Тупиков Н.М. *Словарь древнерусских личных собственных имён*, 431). Иметь два имени – мирское и крестильное – вполне нормально для человека XI в. Идентифицируя Чудина с Микулой Жданом, однако, учёные (похоже, не осознавая того) приписывают нашему герою *три* имени.